Глава 296: Если бы жизнь могла быть, как тот момент, когда мы впервые встретились (Часть IX)

Сюй Южун присела, достала Лук Тун и Стрелы У, и опустила голову.

Чэнь Чаншэн спал позади нее, а ее окружали бесчисленные кристаллы.

Время медленно проходило мимо. Монстры, скрытые в траве, медлили с атакой, так как их врожденный страх к ци девушки сдерживал их.

Тихий мотив цитры не становился более безумным, и не поторапливал их. Вместо этого он стал еще спокойней, как будто умиротворяя монстров.

Он успокаивал сердца и души этих монстров, говоря им больше не бояться, вдохновляя их отвагой, чтобы превзойти их страхи.

Поверхность воды между травой вдруг начала интенсивно вибрировать. Водная рябь объединилась в одно целое, преобразуясь в возвышающуюся волну.

Волна прокатилась по примятой траве, промочив колени Сюй Южун.

Девушка подняла голову и открыла глаза, глядя в глубины воды. Затем она изогнула лук, натянула тетиву, и отпустила.

Стрела У отправилась в полет по воздуху, пронзая глубины воды.

В воде ничего не было, так во что она выстрелила? Это ведь не могла быть вода, верно?

В следующий момент волна воды вдруг рассеялась, и поверхность воды успокоилась.

Как будто одной стрелы было достаточно, чтобы успокоить воды.

Стрела У, выпущенная Сюй Южун, естественно, не целилась в воду и не целилась в волну, а в монстра, который поднял эту волну.

Прозрачная вода была медленно окрашена красным.

Труп змея-дракона медленно выплыл на поверхность. Лежа среди моря травы, его труп казался огромным, как стена города.

Стрела У покоилась между его глазами, погруженная на всю длину в его перья. В сравнении с огромным телом змея-дракона, Стрела У была, как тонкая травинка.

Однако, эта крохотная стрела легко поразила монстра.

Но это был не конец, а скорее начало.

В следующий момент поверхность воды начала интенсивно трястись. Поднялись бесчисленные струи воды, а затем, в сопровождении сотрясающего сердце злобного шипения десятки больших фигур прорвали поверхность воды и остановились у вытоптанной травы.

Каждая их этих массивных фигур была одним змеем-драконом!

Голова каждого змея-дракона казалась больше, чем кипа травы, на который были Сюй Южун и

Чэнь Чаншэн!

Десятки змеев-драконов выбрались на поверхность, заслоняя небо, когда сделали рывок с впечатляющим импульсом.

Маленькая девочка с луком на этом участке травы в сравнении казалась крохотной.

Змей-дракон был невероятно известным монстром на континенте, потому что его кожу можно было использовать для изготовления лучшей брони. Исходя лишь из этого факта, можно было догадаться, насколько велики были оборонительные способности змея-дракона. На вид мягкая и скользкая змеиная кожа была невероятно прочной. Не говоря уже об обычном оружии, даже удару культиватора Неземного Открытия было бы трудно пронзить такую кожу.

Когда люди, демоны, яо и другие подобные разумные существа медленно начали доминировать на Восточном континенте, большинство змеев-драконов начало уединяться в редко посещаемых озерах и водных объемах в дикой местности. Несмотря на это, они все еще славились своей свирепостью. Кто возможно мог представить, что эта равнина Сада Чжоу на самом деле скрывала столько змеев-драконов? Более того, эти змеи-драконы составляли лишь долю монстров в этих равнинах.

Неудивительно, что за последние несколько сотен лет все культиваторы Неземного Открытия, которые входили в эти равнины, никогда не могли выжить.

В легендах говорилось, что змеи-драконы обладали кровью драконов, но они страдали от тяжелого положения. Их души никогда не смогут пробудиться, так что им лишь оставалось жить в воде. Возможно, это была причина, почему они проявляли наибольшую враждебность к крови дракона и феникса. Это, вероятно, было причиной, почему они первыми напали на Сюй Южун.

Когда эти змеи-драконы нападали, их тела закрывали небо и покрывали землю тенью.

В колчане Сюй Южун было чуть более десяти Стрел У, так как их могло быть достаточно на всех этих монстров?

Это было проблемой, но она быстро нашла решение этой проблемы. Так как стрел было недостаточно, она не будет использовать свои стрелы.

Когда эти огромные фигуры монстров атаковали, они издавали ужасающее шипение. Она спокойно смотрела на них и вновь натянула тетиву, но в этот раз без стрелы.

Ее действия по-прежнему были такими же уверенными и немногословными без лишних движений. Она не тратила ни одной лишней крупицы истинной эссенции или своих сил.

Каждый раз, когда она натягивала тетиву, это была точная копия первого выстрела без малейшей разницы.

За исключением направления, в котором был направлен Лук Тун.

Тетива вибрировала, как струны цитры, и издаваемые ей звуки формировали стойкую и монотонную песню.

Бесчисленные тонкие белые полосы вылетали из лука и летели по воздуху, пронзая огромные тела змеев-драконов.

Невероятно крепкая кожа змеев-драконов, настолько крепкая, что даже культиваторы Неземного Открытия не смогли бы рассечь ее, при прикосновении с этими тонкими белыми полосами начинала трескаться, кусочек за кусочком.

Тонкие белые полосы, как казалось, могли расколоть воздух, как будто обладали способностью пронзить почти всё.

В мгновение ока тела этих нескольких змеев-драконов были плотно утыканы кровавыми ранами, и кровь лилась величественным потоком. В этих ранах можно было рассмотреть искаженную драконью плоть и даже плотные белые кости. Это было невероятно кровавое и ужасающее зрелище.

Змеи-драконы были в невообразимой боли, их верхние половины бешено дергались в воздухе, а нижние половины тел поднимали колоссальные волны, которые могли шокировать небеса.

Эти мутные волны касались небес, и вскоре за ними последовала самая яростная атака раненых змеев-драконов.

Сюй Южун сидела среди травы с умиротворенным выражением, без страха и удивления, показывая, что она не уступит. Она просто начала стрелять из лука еще быстрее, и невероятная скорость ее рук делала ее движения совершенно непредсказуемыми.

Несколько сотен, нет, несколько тысяч тонких белых полос вылетели из лука, разлетаясь в каждом направлении от кучи травы, на которой она стояла.

Эти змеи-драконы не могли даже приблизиться к ней, прежде чем были разрезаны на куски размером с камень. Куски мяса рикошетили друг от друга, падая к поверхности воды, заполняя собой небо, как метеоритный дождь.

Бесчисленные куски змеев-драконов с продолжительными взрывами разбрызгивали воду, поднимая невероятные волны. Лишь спустя долгое время вода вновь успокоилась.

Вода давно была окрашена в красный кровью змеев-драконов, но теперь она начала постепенно чернеть. Всё это сопровождалось невыносимым запахом, как от особенно дешевых и низкопробных чернил.

Когда эти десятки массивных змеев-драконов окружили небо, казалось, что у тяжело раненой девушки не было возможности сопротивления, что лишь оставляло ей возможность стать едой вместе со спящим Чэнь Чаншэном. Однако, кто бы мог подумать, что ее обычное натягивание тетивы превратит этих ужасающих монстров в кучу кусков мяса?

Конечно, хотя она, как казалось, делала обычные выстрелы из Лука Тун, в действительности это было утомительным.

Более того, всё еще не было кончено.

Чернильная вода вновь завибрировала, создавая еще больше ряби. Рябь пересекалась везде, создавая неописуемый образ.

Бесчисленные монстры, скрытые в равнинах, получившие толчок от мелодии цитры, сделали рывок в воду.

Сюй Южун взглянула на Чэнь Чаншэна. Ее спокойное лицо выражало немного замешательства

и само-высмеивания.

То, что вызвало у нее замешательство, это был юноша, спящий на траве. Ее расчеты с Пластиной Звезды Судьбы отчетливо показывали, что его энергия жизни была израсходована, так почему он до сих пор был жив? Это дошло до такой степени, что она находила невозможным просто покинуть его. Она и сама не понимала своего поведения. Она отчетливо знала, что этот юноша из Секты Снежной Горы умрет, так почему она не могла бросить его? Со вчерашней ночи она могла бросить его в любое время, но почему не сделала этого?

Всё это высмеивание было направлено на саму себя. Когда она была маленькой и жила во дворце, Императрица часто говорила ей, что она слишком мягкосердечная, дополняя, что это ‘не хорошо’. Позже, когда она переехала в Храм Южного Потока, Святая Дева часто говорила ей, что она слишком бессердечная, и это, опять же, было не хорошо. Тогда было ли ее сердце слишком мягким или слишком черствым? Или ее колебание и неуверенность доказывали слова Нанькэ, которые называли ее нерешительной?

Как раз, когда она думала об этих вещах, в тусклом небе над равнинами вдруг раздались пронзительные и странные крики. Она подняла голову и увидела несколько сотен подлетающих демонических стервятников. В этот раз небо действительно закрыла тень, демонические стервятники не пропускали ни одного луча света. Тусклость превратилась в мрак. Одновременно с этим ее глаза стали еще спокойнее, настолько, что выражение в них уже можно было описать, как равнодушие.

http://tl.rulate.ru/book/1222/75757